

ЧТОБЫ ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ СТОИЛА

Геннадий ЛОБОК,
председатель комиссии
Московской городской думы
по жилищно-коммунальной
реформе

На последнем заседании нашей комиссии мы рассматривали вопрос о необходимости совершенствования механизма взаиморасчетов за тепловую энергию и воду по приборам общедомового и индивидуального учета в Москве. Что вызывает нашу озабоченность? То, что основная цель повсеместной установки приборов учета может быть не достигнута, а деньги населения и городского бюджета потрачены впустую.

Внедрение энергосберегающих технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве, в том числе и оборудование жилищного фонда приборами учета потреб-

ления воды и тепла, проводится ради более рационального использования ресурсов. Следствием этого должны стать снижение затрат населения на оплату услуг, сокращение бюджетных дотаций ресурсоснабжающим организациям, общее повышение эффективности ЖКХ.

Установка домовых узлов учета — только первый этап организации системы энергосбережения. Ключевым фактором является мотивация собственников помещений на снижение объема потребляемых ресурсов. Установка домовых узлов учета при известной настойчивости ДЕЗов может повысить качество услуг, предоставляемых поставщика-

ми ресурсов. Возможно, что после вступления в силу нового Жилищного кодекса управляющие компании, подотчетные собранию собственников жилья, добьются того, что водо- и теплоснабжение домов улучшатся. Но побуждает ли это конкретного потребителя в каждой квартире более экономно расходовать ресурсы? Ничуть! До тех пор, пока он не начнет расплачиваться за тепло и воду, потребленные им лично. То есть следующим этапом внедрения системы учета должно стать оборудование приборами учета каждой квартиры.

Модели тепло- и водосчетчиков, предлагаемые нам сегодня, ориентированы на дистанционный сбор информации с них. Стоимость одного домового узла учета — 250 тысяч рублей. На заседании комиссии мы выслушали информацию от представителя МОЭК (Московская объединенная энергетическая компания): в прошлом году за счет собственной прибыли компания

установила 693 прибора учета, в текущем установит еще 935.

Возникает вопрос: зачем продавцу (а МОЭК является производителем и продавцом энерго-ресурсов), который по определению заинтересован в том, чтобы продать больше и дороже, ставить приборы учета за счет своей прибыли? Ответ был такой: мы выполняем постановление правительства Москвы. Но никакими постановлениями не заставить людей потратить свои деньги на оборудование квартиры приборами учета, если это не сулит им прибыль в обозримом будущем.

Квартирные приборы учета, которые сегодня предлагаются населению, стоят очень дорого — не меньше 2 тысяч рублей, а их нужно не меньше двух. По предварительным расчетам, население Москвы должно заплатить за это мероприятие 18 млрд. рублей. Через 4-5 лет необходимо произвести вторичную поверку приборов, что по стоимости сопоставимо с уста-

новкой нового. Кроме того, чтобы собрать и обработать информацию с этих приборов, нужно произвести сплошную «диспетчеризацию» жилищного фонда города за счет бюджетных средств. Экономия энергоресурсов, которую можно получить в результате, не компенсирует затрат на организацию и содержание такой системы учета. Овчинка не стоит выделки.

Депутаты Мосгордумы предлагают альтернативу: дешевые и простые приборы учета индивидуального расходования воды и тепла. Такие приборы давно используются в европейских странах, стоят они в десять раз дешевле, десять лет после установки не требуют вторичной поверки. Но для эксплуатации таких приборов нужно изменить механизм взаиморасчетов поставщиков и потребителей энергоресурсов. Он будет выглядеть так. Ежемесячно потребитель ресурсов платит поставщику аванс, размер которого согласо-

вдается заранее, и один раз в год информация с приборов учета снимается визуально, производится перерасчет. Когда такие приборы появятся в квартирах, индивидуальный потребитель убедится, что может экономить деньги, уменьшая расход воды и тепла, у него появится мотив грамотно эксплуатировать жилье, в том числе и места общего пользования.

Мы настаиваем на том, что населению необходимо предоставить возможность выбора, а не навязывать установку дорогостоящих приборов учета. Сейчас альтернативные — дешевые и надежные — приборы производятся за границей, но наладить их выпуск на московских предприятиях несложно, и они будут еще доступнее. Сложнее развернуть, переориентировать существующий громоздкий механизм взаиморасчетов поставщиков и потребителей энергоресурсов, но, по нашему мнению, это единственный путь к реальному энергосбережению.

Первоосновой обеспечения могущества страны и достойной жизни ее граждан является социально ориентированная экономика. Такая экономика должна быть в полном смысле слова народным хозяйством. Именно государство как естественный экономический центр должно адекватно организовывать, направлять народно-хозяйственные процессы. Только так можно гарантировать людям основополагающие социальные блага не на словах, а на деле.

Мы должны учитывать многоукладность сегодняшней российской экономики. Именно по этой причине необходимо постепенно сосредотачивать основную ресурсную, индустриальную и земельный потенциал в рамках госсектора. Хотя о стопроцентном огосударствлении экономики речь, конечно же, не идет.

Сегодня в России почти полностью отсутствует внутренняя экономическая политика и вообще отсутствует самостоятельная доктрина национальной экономики. Все свелось к продаже Родины — сырья, людей, знаний. Известно: для того чтобы с прибылью постоянно продавать, надо производить не что попало, а высокотехнологичный конечный продукт. А чтобы производить его непрерывно, необходима развитая система народно-хозяйственного планирования. Не только наши партнеры по «большой восьмерке», но и все наши соседи планируют на десятки лет вперед. Беда

ГОСУДАРСТВО, ЗАЙМИСЬ ЭКОНОМИКОЙ!

Александр БАБАКОВ,
заместитель председателя Комитета
Государственной думы РФ по энергетике,
транспорту и связи

в том, что за Россию сегодня планируют другие, отводя ей самой роль сырьевого придатка.

Произошедший обвальное падение, почти бегство государства из всех сфер общественной жизни противоречит традиционному основанию российского государственного и общественного устройства, потребности современного переходного периода.

Как же государство может вернуться в экономику? Первый и наиболее радикальный путь предполагает проведение национализации как условия будущего активного развития государственного хозяйственного сектора. Однако возможности применения этого способа достаточно ограничены, так как он связан с пересмотром итогов приватизации, с обострением социальных противоречий, с некоторым, пусть временным, спадом производства, с обвалом фондового рынка. Ду-

мается, национализация применима сейчас только в стратегически важных отраслях и по отношению к наиболее неэффективным и зарвавшимся собственникам, наносящим прямой ущерб обществу.

По вопросу о механизме и объеме компенсационного налога или налога на прирост стоимости должен быть достигнут устойчивый консенсус, легитимность которого подтвердит референдум. В этом деле нет ничего чрезвычайного. Напомним, что вопрос об уплате налога на прирост стоимости в качестве корректирующего шага возник, например, еще в 1980-е годы в Великобритании. В последние месяцы эта тема в практической плоскости обсуждается на Украине.

Из предложенных схем можно остановиться на предложении добровольного частичного возврата государству приобретенного на конкурсе пакета

акций. Это своеобразная форма доплаты, но минимизирующая конфликт между сторонами.

Разработка порядка уплаты налога на прирост стоимости и налоговая амнистия — это, по сути, две стороны одного и того же процесса. Так или иначе, предлагается корректный выход из периода ускоренной трансформации собственности, путь достижения общественного согласия.

Второй путь предусматривает возвращение государства в экономику через увеличение его долевого имущественного участия в различных негосударственных хозяйственных структурах, главным образом в крупных корпорациях.

Третий путь в отличие от первых двух не предполагает прямого участия государства и государственной собственности в хозяйственной деятельности. Он основан на совершенствовании нормативного, или «рамочного», регулирования экономики, на стимулировании частной хозяйственной инициативы как средства достижения общих целей.

Разговоры о необходимости и способах возвращения государства в экономику, о свободе и высокой мо-

дали предпринимательства не будут иметь никакого смысла, пока российское государство не поймет — оно должно не просто вернуться в экономику, оно должно вернуться к собственному народу, который сначала отвернулся от советской власти по причине перегибов государственного директивного планирования всего и вся, а сейчас — от современной власти по причине вопиющей некомпетентности либеральных реформаторов. Планировать они способны разве что своей личной успех.

Мы обязаны извлечь уроки из собственной истории. Необходимо заново организовать народно-хозяйственное планирование так, чтобы не душил дух предпринимательства и трудовую инициативу.

В каком-то смысле можно сказать, что наш народ должен национализировать само либерализованное государство как препятствие № 1 для современной экономики. Нам предстоит заставить власть повернуться лицом к обществу и проявить реальную заботу о своих гражданах. Без этого не вернуть людям утраченную веру в будущее и надежду на достойную жизнь.

ШОК И ТРЕПЕТ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Владимир ШЕЛКОВ,
заместитель
главного редактора
«Московской среды»

От всеобщего ликования — к безмерной скорби и растерянности... Сколько времени современный мегаполис отводит своим обитателям на подобный перепад эмоций? До прошлой недели вряд ли кто-нибудь мог предположить, что для этого потребуется меньше суток...

6 июля британская столица впадала в состояние эйфории — из Сингапура пришло известие об избрании Лондона местом проведения летних Олимпийских игр 2012 года. А уже на следующее утро шикарный город погружился в хаос. В самый час пик почти одновременно в трех поездах метро прогремели взрывы, а затем взлетел на воздух знаменитый рейсовый дабл-декер — красный двухэтажный автобус.

Город на Темзе стал очередной жертвой международных террористов. Печальный итог атаки варваров — более 50 уни-

тых (полных данных еще нет), более 700 раненых, большой материальный ущерб, вселенная неразбериха на дорогах, колоссальный моральный ущерб, нанесенный цитадели демократии с ее безмерной расовой, религиозной терпимостью.

Особую политическую окраску терактам придало то обстоятельство, что они были проведены как раз в тот день и час, когда в Шотландии, в фешенебельном местечке Глениглс, начиналась встреча лидеров восьми самых мощных и влиятельных государств планеты. В саммите «большой восьмерки» участвовали также руководители «восходящих звезд» геополитики — Китая, Индии, Бразилии, Мексики, ЮАР. Не правда ли, многозначительный выбор времени для взрывов? То ли дерзкий вызов всему миру. То ли угроза процветающему «золотому миллиарду» и тем, кто стремится

к нему присоединиться: помните, за чей счет живете! То ли предупреждение неверным...

«Неверные» — это из лексикона исламских фундаменталистов. Именно на них как на виновников лондонской трагедии без промедления указал премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Ему самому срочно пришлось покинуть заседание «большой восьмерки» и вернуться в раненую столицу.

Сейчас нет недостатка в спорах о том, добились ли международные террористы своих целей. Чтобы ответить на такой вопрос, надо четко представлять себе, в чем же эти цели состоят. Следует признать, что у мирового сообщества нет абсолютной уверенности на сей счет. Как нет и стопроцентного понимания, кто конкретно стоит за каждым из аналогичных злодеяний. Вообще-то виновники есть, но они, так сказать, назначены указующим перстом Вашингтона. На самом деле враг слишком расплывчат, невидим, неуловим, даже несмотря на то что после каждого теракта — будь то в Нью-Йорке, Мадриде, а вот теперь в Лондоне — ответственность за него берут на себя исламские экстремистские организации — те, что у всех на слуху, или же никому неведомые.

Так чего же добились террористы на сей раз? Очень многие политологи уверены: преступники хотели сорвать встречу G8. Другое мнение — стремились нанести удар по британскому правительству, которое безоглядно поддерживает США в антииракской кампании. А может быть, Лондон был избран мишенью только потому, что главный союзник Вашингтона Т. Блэр как раз в данный момент находится в зените своей славы и влияния? Он ныне председательствует не только в «большой восьмерке», но еще и в Европейском союзе. К тому же лидер лейбористов совсем недавно вновь победил на парламентских выборах, а теперь выиграл и битву за Олимпиаду-2012. Ну чем не кандидат на возмездие?

Не исключено, однако, что лондонские жертвы — это острастка Дж. Бушу: не вздумайте нападать на Иран. Дело в том, что после выборов в этой стране и прихода к власти ультраконсервативных сил вновь вспыхнула дискуссия о военной операции Вашингтона со товарищи в Иране по иракскому сценарию.

На фоне такой неопределенности меня поражает легкомысленный подход, который сегодня проявляют некоторые политики и газеты: террористам нас

не запугать, хорохорятся они, мы победим. В принципе у цивилизованного сообщества сил и средств, конечно, больше. Но все-таки сейчас не до шапкозакладческих настроений. Откуда вдруг такая уверенность: им нас не запугать? Судя по телекартинке, в Лондоне, — хотя британцам не привыкать к терактам, десятилетиями терзавшим страну, — царили сумятица и неразбериха. На улицы из подполья выплеснулись шок и трепет, почему-то воскресшие в памяти название военной операции в Ираке. Болезненное возвращение бумеранга — из Багдада в Лондон.

Впрочем, взрывная волна погуляла не только по берегам Темзы. Расстроеными и подавленными выглядели и участники саммита в Глениглсе. И не следует лицемерно утверждать, что теракты не сорвали встречу «большой восьмерки». Не просто сорвали, они затмили ее. Кто теперь вспомнит, что в Шотландии были приняты 13 важных документов? Как отпарить решение развитых государств долги и оказать беднейшим странам помощь в размере 50 миллиардов долларов? Кого теперь волнует, что в Глениглсе не было достигну-

то согласие об уменьшении вредного воздействия на климат планеты?..

Сегодня мало кто штудировал решения «восьмерки». Сегодня британцы все еще не оправившись от шока, все еще трепещут. Сегодня все мы сочувствуем им и отдаем должное их мужеству и достоинству в час трагедии. Сегодня политики признают: в мире идет война против международного терроризма, и, к сожалению, теракты в Лондоне не последние ее залпы. Может быть, хоть теперь кто-то всерьез возьмется за разработку комплексного плана действий? Ведь пока международная коалиция против террора выглядит лишь бесполезной фигурой речи. Были одни слова. Каждый если и воевал, то только за себя.

О каком антитеррористическом фронте можно толковать, если и тот же Лондон, и другие члены международного сообщества не избавились от двойных стандартов. Ведь до сих пор, по их логике, в Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне бомбы взрывают террористы, а вот в России то же самое творят «борцы за независимость», которым, кстати, на Западе легко предоставляется и статус беженцев, и политическое убежище. А в результате и за двойные стандарты, и за «шок и трепет» приходится расплачиваться дорого. И всем...